

МОСИН Вадим Сергеевич

Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН; Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск. mvs54@mail.ru

ДРЕВНОСТИ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ГОР

Аннотация. Статья посвящена общему обзору археологических памятников от эпохи палеолита до конца каменного века, расположенных в горной части Южного Урала, с акцентом на Саткинский район Челябинской области. Наиболее представительными памятниками палеолита являются находки в Сикияз-Тамакском пещерном комплексе. Сохранившиеся археологические объекты на уникальном высокогорном озере Зюраткуль относятся ко времени заселения региона в мезолите-энеолите. К концу каменного века относится и появление такого феномена, как писаницы на скалах, хорошо представленные в Саткинском крае. Изучение древностей горных районов Южного Урала — это важная задача современной археологии.

Ключевые слова: Южный Урал, Саткинский район, палеолит, мезолит, неолит, Зюраткуль, Сикияз-Тамак

Vadim S. MOSIN

South Ural Branch of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, South Ural State University,
Chelyabinsk. mvs54@mail.ru

ANTIQUITIES OF THE SOUTH URALS MOUNTAINS

Summary. The article is devoted to the general review of archaeological sites from the Paleolithic Age to the end of the Stone Age, located in the mountainous part of the South Urals, with emphasis on Satka district of the Chelyabinsk region. The most representative sites of the Paleolithic are the finds in the Sikiyaz-Tamak cave complex. The preserved archaeological sites on the unique high-mountain lake Zyuratkul refer to the time of Mesolithic-Eneolithic settlement of the region. To the end of the Stone Age refers also the appearance of such phenomenon as rock art, well represented in Satkinsk area. The study of ancientries of the mountainous regions of the South Urals is an important task of modern archaeology.

Keywords: South Urals, Satka region, The Paleolithic, The Mesolithic, The Neolithic, Zuratkul lake, Sikiyaz-Tamak

Заселение Урала древним человеком началось около 300–250 тысяч лет назад и, вероятно, было связано со Второй миграционной волной распространения позднего вида *Homo erectus-ergaster* с каменными орудиями ашельской традиции и леваллуазской системы расщепления¹. Пока единственным свидетельством этого процесса является находка позднеашельского бифаса на стоянке Краснокаменка (Мосин, Широков, 2007, с. 68–69). Наиболее вероятным местом, откуда пришли

¹ Речь идет о традиции каменной индустрии с помощью особых каменных рубил (бифасов) человеческой культуры, впервые покинувшей пределы Африки около 1,5 млн лет назад и называемой ашельской, которая окончательно исчезла в Азии лишь около 50–40 тыс. лет назад. Распространившаяся в Евразии 330–300 тыс. лет назад более сложная и продвинутая леваллуазская система отщепления камня была названа так по найденным в XIX в. кремнёвым орудиям в пригороде Парижа Леваллуа-Перре. Это и последующие примечания к статье сделаны от редакции сборника.

люди на Южный Урал, являются Мугоджары — южное продолжение горной системы Урал в Казахстане. Здесь в архаичных комплексах памятников Мугоджары 4–6 были открыты комплексы изделий, включающие двусторонние обработанные формы — «ашель с бифасами», которые наиболее близки орудию из Краснокаменки не только типологически, но и по характеру сырья. Вероятно, к этому же времени можно отнести несколько бифасов и рубило-чоппинг со стоянки Мысовая, исследованной Г. Н. Матюшиным (Бадер, Матюшин, 1973, с. 135–142). Еще одним свидетельством появления *Homo ergaster/erectus* на Урале в позднем ашеле является местонахождение Ельники II в Пермском крае, где были найдены чоппинг и отщеп вместе с находками остатков трогонтериевого слона².

² Степного мамонта, вымершего ок. 200 тыс. лет назад. Стоянка Ельники II датируется ок. 250 тыс. лет назад.

Заселение Урала в раннем палеолите не было постоянным. Следующий этап освоения уральской земли наступает уже в среднем палеолите в эпоху мустье¹. Опорным памятником для изучения этой эпохи на Южном Урале является стоянка Богдановка на реке Урал, а также несколько артефактов, найденных на стоянке Мысовая и отдельные находки в степной зоне Зауралья (Мосин, Широков, 2015, с. 153–156). Вероятно, во второй раз Южный Урал был заселен с территории современного Казахстана, где наибольшее количество известных палеолитических памятников относится к эпохе мустье. Установить продолжительность периодов раннего освоения Урала человеком по современным данным не представляется возможным. Определенно можно говорить лишь о присутствии в регионе памятников среднего палеолита возрастом около 100 тыс. лет. Вполне вероятно, что в период последующего оледенения произошел отток мустьерского населения в более южные районы.

Более многочисленны и разнообразны следы, оставленные уже человеком современного вида, *Homo sapiens sapiens* в верхнем палеолите². К последнему этапу палеолита вся территория Южного Урала уже была освоена человеком. Это стоянки хозяйственно-бытового назначения и святилища в глубоких пещерах. Местонахождения и стоянки количественно преобладают и расположены на открытых площадках, в небольших скальных убежищах или во входных частях пещер. Следы пребывания верхнепалеолитического человека в Саткинском районе известны нам по исследованиям Сикияз-Тамакского пещерного комплекса. В 2000-х гг. исследования на р. Ай, в Сикияз-Тамакском пещерном комплексе проводились В. И. Юриным и В. С. Житеневым (Юрин, 2010). В пещере Сикияз-Тамак I в одном из залов был обнаружен культурный слой финала верхнего палеолита с костями плейстоценовых животных, единичными каменными орудиями и костяным изделием. Возраст определен по углю 11690±70 (GrA-18661). Возможно, к этому слою относится случайная находка черепа пещерного медведя, поверхность которого была окрашена охрой и имела искусственные нарезки. В другом раскопе этой пещеры была найдена плитка известняка, окрашенная охрой, которая, по мнению В. С. Житенева, отвалилась от стены вблизи входа.

¹ 120–40 тыс. лет назад, носителями мустьерской культуры были неандертальцы.

² Т. е. от 40 до 10 тыс. лет назад.

Большинство пещер комплекса представляют собой входные гrotты площадью от 10 до 120 м, высотой от 0,3 до 8 м. Две пещеры сквозные, одна из них лабиринтового типа с тремя входами; 15 полостей имеют заваленный ход — продолжение, 10 зафиксированы как погребенные. Пещеры небольшие по протяженности, длиной от 3 до 70 м, только в пещере Сикияз-Тамак I длина ходов достигает 200 м. В 14 полостях обнаружены археологические и археозоологические материалы от палеолита до средневековья. В девяти пещерах заложены рекогносцировочные шурфы и раскопы.

Культура палеолитического населения Южного Урала развивалась своим собственным своеобразным путем, но отнюдь не изолированно, впитывая некоторые черты как восточно-европейского, так и сибирского палеолита. Палеолитические охотники, передвигаясь за стадами мамонтов и лошадей, как основных объектов добывания пищи, на десятки и, возможно, сотни километров, выслеживали ослабевших или больных особей и затем шли добывать их или разделяли уже умерших. Постоянное движение размывало границы обитания отдельных человеческих коллективов, поэтому палеолитическая культура не имеет четких территориальных рамок и только единые святилища в пещерах периодически объединяли все население Южного Урала.

Самыми ранними в нашем регионе являются палеолитические пещерные святилища с настенной живописью: Каповая (Шульган-Таш) и Игнatieвская (Ямазы-Таш), их возраст от 16 до 13 тыс. лет. Культурный слой, обнаруженный в пещерах, получил название «слой посещения». От поселенческого его отличает присутствие многочисленных частиц угля от факелов и светильников, кусочков охры, украшений и костей животных. Своеобразные черты археологических остатков в этих пещерах могут свидетельствовать о том, что люди верхнего палеолита не жили здесь постоянно, а лишь приходили сюда для совершения определенных обрядов, а живопись пещеры являлась составной частью древнего святилища.

Рисунки в Каповой и Игнatieвской пещерах размещены в глубине и созданы с целью проведения обрядовых церемоний. Вероятно, основным являлся обряд инициаций — посвящения, перехода человека из одного состояния в другое, например, подростка в мужское звание. В пещерной живописи были заключены и основные сюжеты первобытной мифологии. Композиции Большого

зала Игнatieвской пещеры и Зала рисунков Каповой пещеры в основном связаны с охотничьей темой — это рисунки различных животных и знаки, похожие на стрелы и копья, загонные изгороди и ловушки. Зал Хаоса в Каповой пещере и Дальний зал в Игнatieвской, вероятно, были главными в проведении обрядов, и в их рисунках, вероятно, отражены мифы о сотворении мира (Петрин, 1992; Щелинский, 2016, с. 4–40).

Общество конца палеолита представляется уже довольно развитым социальным организмом, в котором обряды посвящения — инициации играли важную стабилизирующую роль. Структуру общества определяло половозрастное разделение труда, и целью обряда было ознакомление молодого человека с природным и социальным содержанием культуры общества, включение его в действующую систему отношений и представлений. Пещера представляла собой модель мира, с этим связано многообразие различных тем и сюжетов, отраженных в живописи. Существование южноуральского центра пещерной живописи свидетельствует о стабильности связей многочисленных коллективов охотников, единстве их мировосприятия, что и является основным условием функционирования каждого отдельного общества.

Небольшая стоянка открытого типа была найдена недалеко от Игнatieвской пещеры. Стоянка Игнatieвская 2 находится на большой поляне юго-западнее Игнatieвской пещеры. При сооружении котлована под фундамент для дома охранника были обнаружены остатки стоянки каменного века, получившей обозначение Игнatieвская 2. В коллекции каменных изделий из Игнatieвской пещеры есть вещи, тождественные найденным на стоянке Игнatieвская 2 как по сырью, так и типологически. В этой связи радиоуглеродную дату 10400 ± 465 от наших дней для слоя посещения Игнatieвской пещеры следует принять как ориентировочный хронологический рубеж завершения функционирования декорированного верхнепалеолитического святилища в Игнatieвской пещере (Широков, Петрин, 2013).

Таким образом, в настоящее время на Южном Урале и в Зауралье известно 25 основных памятников верхнего палеолита, содержащих наиболее значительные культурные остатки, прежде всего орудия из камня и единичные экземпляры изделий из кости. Из них восемь памятников квалифицируются как местонахождения и стоянки открытого типа и 17 — как стоянки в пещерах

и гротах. Хронология памятников верхнего палеолита Южного Урала и Зауралья основывается на 36 радиоуглеродных датах, полученных из исследований 19 памятников. Подавляющее число стоянок в пещерах и гротах укладываются во временной диапазон 13–16 тысяч лет.

На Южном Урале планомерные поиски и исследование мезолитических стоянок было начато в 1961 г. Южноуральской экспедицией ИА АН СССР под руководством Г. Н. Матюшина. Районом работ были выбраны озера, расположенные в степной и лесостепной зоне Зауральской части Башкирии. В 1963, 1966 и 1967 гг. проводились раскопки стоянки Янгелька на озере Чеваркуль; с 1962 по 1969 гг. исследовались стоянки на озере Карабалыкты: многослойная стоянка Мысовая (Карабалыкты VII), Ташбулатово II (Карабалыкты Ха); в 1972, 1975 и 1976 гг. стоянки Кусимовская и Якты-Куль на озере Банном. Кроме этого, были раскопаны стоянка Мурат на озере Узун-Куль в 1963–1966 и в 1968–1969 гг. — стоянки на высокогорном озере Зюраткуль (Матюшин, 1976).

На Южном Урале кратковременные стоянки в горной части, в основном в пещерах и гротах, — это места, которые охотники посещали на короткий период зимой для охоты на пушного зверя, боровую дичь, крупных лесных животных. Стоянки-поселения в горно-лесной зоне на озерах заселяли на период с весны до осени, занимаясь охотой, рыболовством, домашними промыслами, изготовлением орудий, охотничьего снаряжения, заготовкой продуктов на зиму. Настоящей жемчужиной Урала является озеро Зюраткуль. По берегам озера открыто и исследовано 11 стоянок и местонахождений: Плотинка, Долгий Ельник I, II, Каменный мыс, Безымянный мыс, У реки «Девятый Кыл», Лукаш, Песчаный мыс, Березовый мыс, Москальчик, Малый Кыл, которые периодически обживались общинами охотников-рыболовов мезолита — энеолита IX–IV тыс. до н. э. На памятниках Долгий Ельник I, II, Каменный мыс, Мыс Безымянный были проведены раскопки (Матюшин, 1976). Анализ сырья найденных здесь орудий показывает, что наиболее вероятным маршрутом движения охотников из района, содержащего кремнистые породы, подходящие для изготовления орудий, представляется путь от верховьев реки Уй, богатых кремнистыми породами, по долине мелких речек, соединяющихся с речкой Большой Кыл, впадающей в Зюраткуль с юга. К сожалению, большая часть, открытых Г. Н. Матюшиным памятников, в настоящее время

затоплена, но полномасштабное изучение сохранившихся объектов является актуальной задачей для археологов.

В горной части Урала была исследована стоянка Юрюзанская I, расположенная на правом берегу реки Юрюзань. Стоянка занимает свободную от леса, наклоненную к юго-западу площадку высотой 8 м от летнего уреза воды. На стоянке был заложен раскоп и стратиграфическая траншея общей площадью 80 м². Находки большей частью концентрировались у северо-восточной части углубления, что, вероятно, говорит о существовании наземного жилища. Находки представлены 191 изделием из кремня, среди которых нуклеусы, микропластинки и пластинки с ретушью, угловые резцы, пластинки с выемкой, острие, концевые скребки на пластинах (Мосин, 2000).

Среди нео-энеолитических стоянок гор Южного Урала можно отметить стоянки Юрюзанская IIб, Юрюзанская IIв и Уфа IV. Каменный инвентарь и керамика стоянок относятся к кругу культурных традиций Южного Урала и Зауралья.

К концу каменного века относится и появление такого феномена, как писаницы на скалах, хорошо представленные в Саткинском крае. Все пока обнаружены только на реке Ай. На писанице Ваняшкинской II в центральной части плоскости сохранились два контурных рисунка копытных с пятнами внутри туловища, мотив в виде сетки с полями, заполненными пятнами, и вертикальные зигзаги. В левой части три рисунка: ромб с линией внутри него, мотив в виде сетки и антропоморфное существо в фертообразной позе с фаллосом или хвостом между ногами. В правой части панно, под кальцитом видны трудно различимые мотивы. На писанице Айская группа изображены наклонный ряд из пяти вертикальных отрезков, отдельная вертикальная линия, двойной вертикальный зигзаг, антропоморфное существо, косой крест, ряд из семи вертикальных отрезков и неопределенный изобразительный мотив, возможно, остатки сетки. В правой части находится рисунок птицы, двойной вертикальный зигзаг, неполная фигура копытного, под которой два ряда вертикальных отрезков и фрагменты двух горизонтальных зигзагов. Несколько в стороне от этих рисунков нанесен антропоморф с «раздвоенной» головой.

На Кульметовской писанице основные рисунки панно — это антропоморфные и зооморфные мотивы. Кроме того, в гроте проведены раскопки на площади 3,3×1,5 м.

Обнаружен разновременный комплекс вещей от энеолита до эпохи железа. Коллекция представлена в основном фрагментами глиняных сосудов, а также обломком бронзового копья или наконечника стрелы и каплевидной подвеской из кости с нарезками по периметру. В небольшом зале за осыпью отложений грота обнаружено погребение взрослого человека, судя по стратиграфии, энеолитического или доэнеолитического времени. У входа в зал лежала глыба с тремя красными параллельными линиями шириной до 5 см. В отложениях грота обнаружено разрушенное погребение ребенка энеолитического времени вместе с подсыпкой охры. В этом же горизонте найдены фаланга и метаподия взрослого человека, в других горизонтах — также фаланга и фрагмент черепа, принадлежавшие, вероятно, одной особи. Таким образом, можно говорить о трех захоронениях, совершенных в Кульметовском гроте (Широков, 2009).

Характерной особенностью уральских писаниц является обилие геометрических фигур. Среди них есть как простейшие, в виде пятен, отрезков, прямых и ломаных линий, кругов, так и более сложные, состоящие из комбинаций различных элементов. По мнению В. Н. Чернецова, в этих фигурах следует усматривать солярную и небесную символику, ловчие сооружения типа засек, изгородей, орудия коллективного промысла (Чернецов, 1971). Создание писаниц можно связывать с циклическими календарными обрядами предков автохтонного уральского населения — финно-угров. Связь писаниц с календарной символикой и охотничье-промысловым культом отразила те идеи, которые мы знаем из этнографии обских угров: привлечение добычи в ловушки и удержание ее в них; весеннее оживание природы и увеличение количества объектов промысла — зверя, птицы и рыбы. Часть композиций отражает тотемистические воззрения и мифологические представления, а также воспроизводит ритуальные сцены. Большая часть писаниц создана в конце каменного века, но некоторые создавались и намного позднее, вплоть до средневековья. В письменных источниках есть сведения о том, что многие писанные скалы пользовались почитанием манси в XVII–XIX вв.

Саткинская земля богата природой, а сколько исторических ценностей она еще хранит! Изучение истории этого уникального горного края — важнейшая задача XXI века.

Библиографический список

1. Бадер О. Н., Матюшин Г. Н. (1973). Новый памятник среднего палеолита на Южном Урале // Советская археология. № 3. С. 135–142.
2. Матюшин Г. Н. (1976). Мезолит Южного Урала. М. : Наука. 368 с.
3. Мосин В. С., Широков В. Н. (2007). Древнейшее орудие с Южного Урала // Российская Археология. № 4. С. 68–69.
4. Мосин В. С., Широков В. Н. (2015). Новые палеолитические находки с Южного Урала // Российская Археология. №1. С. 153–156.
5. Мосин В. С. (2000). Каменный век // Древняя история Южного Зауралья / Мосин В. С., Григорьев С. А., Таиров А. Д., Боталов С. Г. В 2 т. Челябинск : ЮУрГУ. Т. 1. : Каменный век. Эпоха бронзы. С. 21–240.
6. Петрин В. Т. (1992). Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск. 207 с.
7. Щелинский В. Е. (2016). Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш / Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // Древние святилища: археология, ритуал, мифология. Материалы международного научного симпозиума. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. С. 4–40.
8. Чернецов В. Н. (1971). Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников. М., 1964. Вып. 4–12 (2). 120 с.
9. Широков В. Н. (2009). Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург : ИИА. 94 с.
10. Широков В. Н., Петрин В. Т. (2013). Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург. 191 с.
11. Юрин В. И. (2010). Из опыта исследований спелеообъектов Южного Урала и Зауралья : сборник научных статей : в 2 ч. Челябинск: Цицero. 419 с.